

— Сяо Чэнь собирается переехать в строительный вагончик? — Хэ Чэнчжи, узнав обо всём, с недоумением посмотрел на Чэнь Чжоуюя. — Там же невыносимые условия.

— Ничего страшного. Погружение в низы поможет мне лучше учиться, — небрежно ответил Чэнь Чжоуюй. — Директор Хэ, как считаете, мне уже сегодня стоит отправиться на площадку?

Хэ Чэнчжи взглянул в окно, где уже вовсю сгустились сумерки:

— Не стоит. В первый же день директор Цзян обычно даёт стажёрам отдохнуть. К тому же уже слишком поздно. Поедешь на стройку завтра спозаранку.

При упоминании директора Цзяна Чэнь Чжоуюй слегка поморщился, но всё же сдержал эмоции и поблагодарил их.

После ужина, закончив со всеми делами, группа начала рассаживаться по машинам, собираясь вернуться на объект.

— Эй, а где сегодня директор Цзян? — спросил Цзоу Синьтао.

— Он решил вернуться в общежитие, чтобы изучить документы, поэтому попросил повара принести ему кашу туда, — Пу Янь, подсвечивая себе фонариком у сельсовета, открыл заднюю дверь минивэна и приготовился садиться.

— Вы правда собираетесь туда ехать? — Чэнь Чжоуюй посмотрел на вереницу машин у обочины. Все они были разных марок, но из-за частых поездок на стройку выглядели сплошь серыми и пыльными.

— А как иначе? До площадки отсюда километров десять, да и дорога местами грунтовая, проехать очень сложно, — пояснил Пэн Цзюнь.

При мысли о том, что строительная площадка — это место, где, как говорится, ни деревни, ни города, на душе у молодого господина Чэня стало ещё тяжелее.

Перед самым отъездом к сельсовету подоспел Цзян Нянь в защитной каске. Чэнь Чжоуюй шарахнулся от него, как от стихийного бедствия, а тот даже не удостоил его взглядом, молча сел на пассажирское сиденье в головной машине, и автоколонна, подняв облако пыли, умчалась прочь.

Сельсовет находился недалеко от жилья, идти было всего несколько минут. Однако ночная деревня — это не шумный мегаполис с его огнями, поэтому Чэнь Чжоуюю пришлось пробираться обратно, полагаясь лишь на тусклый свет уличных фонарей.

Открыв дверь, он застыл в изумлении: в комнате был наведён идеальный порядок. Всё стало таким же чистым, как в день его приезда: чемодан, одежда, валявшаяся на столе и диване — всё исчезло.

Этот Цзян, что, воспользовался временем ужина, чтобы всё убрать? У него что, маниакальная тяга к чистоте? Подумав так, Чэнь Чжоуей уже занёс ногу, чтобы войти, но вспомнил слова Пу Яня о необходимости сменной обуви. Он достал из обувницы тапочки, переобулся и только тогда шагнул внутрь.

Первым делом он заглянул в свою спальню. Как и ожидалось, чемодан и вещи были там. Наевшись и напившись, избалованный молодой господин почувствовал прилив лени. Разбирать вещи он не собирался, а лечь на неубранную постель не хотелось, поэтому он просто рухнул на диван. Тут-то он и заметил на журнальном столике записку с двумя короткими строчками:

Ты превратил эту комнату в собачью конуру, мне здесь противно находиться. Больше не смей здесь мусорить!

— Цзян Нянь

Этот Цзян просто невыносим!

Чэнь Чжоуей от ярости готов был швырнуть что-нибудь в стену, но, подумав, что ведь и правда сам всё разбросал, поостыл.

— А почерк-то неплохой... — Чэнь Чжоуей, развалившись на диване, разглядывал записку. Несмотря на колкое содержание, буквы были изящными, написанными ровным, уверенным почерком — красиво, почти как у женщины, но при этом с мужским характером. Выглядело очень опрятно.

Чэнь Чжоуей задумался. В его ограниченном представлении все геи были какими-то жеманными, вечно разодетыми в пух и прах. Иногда эта их манерность вызывала у него тошноту. Хорошо, что Вэнь Цзуюй не такой, иначе его бы это ужасно раздражало. А теперь, глядя на Цзян Няня, который к тому же был очень красив, Чэнь Чжоуей лишь укрепился в своих стереотипах о «чёртовых геях».

От нечего делать молодой господин решил перезвонить друзьям, чьи звонки ранее сбрасывал. За болтовнёю время пролетело незаметно.

Как и говорил Пу Янь, они вернулись только к девяти часам. Когда Цзян Нянь вошёл в дом, Чэнь Чжоуей как раз всю разговаривал с Вэнь Цзуюем.

— Я же сказал, что не буду вкладываться в этот магазин! Сколько можно уговаривать? Я

сейчас на стройке, мне вообще не до инвестиций... — Увидев, что Цзян Нянь переобулся и вернулся, Чэнь Чжоуэнь изменился в лице, поднялся и, направляясь в свою комнату, бросил в трубку: — Подожди, я сейчас зайду в комнату и договорим...

Цзян Нянь знал, что тот останется здесь на ночь, поэтому не стал обращать на него внимания. Он молча прошёл в свою спальню, бросил документы на стол и направился в ванную. После стройки он всегда был грязным, и это ощущение было для него невыносимым.

Изначально он хотел принять душ, а потом постирать одежду, но побоялся, что если выйдет из ванной, обернувшись лишь полотенцем, этот гомофоб Чэнь Чжоуэнь снова начнёт орать. Поэтому он сразу взял с собой сменную одежду, чтобы переодеться прямо в ванной.

Тем временем Чэнь Чжоуэнь с трудом отбился от навязчивых идей Вэнь Цзюэнь о совместном бизнесе. Раздражение достигло предела, и он решил сходить в туалет, но обнаружил, что в ванной горит свет и слышен шум воды.

— Чёртова ванная... — проворчал он. Из-за того, что туалет и душ были совмещены, ему приходилось ждать, пока Цзян Нянь закончит, что жутко его бесило.

Пришлось молодому господину усесться на диван и ждать.

Цзян Нянь долго стоял под душем. Ощущение тепла и пара немного успокаивало его натянутые, как струны, нервы. Он стоял под струями воды, закрыв глаза. Бессонница последних дней измотала его настолько, что, казалось, он мог заснуть прямо стоя.

Прошло уже полчаса, а шум воды в ванной всё не утихал. Чэнь Чжоуэнь не выдержал, подошёл к двери и принялся яростно колотить в неё:

— Ты там уснул, что ли? Ты моешься или генеральную уборку затеял?

!!!

Цзян Нянь от неожиданности вздрогнул. Сменная одежда, которую он принёс с собой, упала прямо на мокрый пол. Он поспешил её поднять, но ткань уже намокла и испачкалась — надеть её было невозможно.

Всё, теперь придётся выходить в полуголом виде.

<http://bllate.org/book/21810/2257521>